

Н. М. Меморский

Николай Максимович Меморский, священник Вознесенской города Переславля, Владимирской губернии, церкви, принадлежит к числу таких деятелей по городу Переславлю, о которых должна сохраниться память в потомстве. с. 108

Древние города Владимирской губернии — Владимир, Суздаль, Муром и другие в 1840-х годах, и даже ранее — с учреждения «губернских ведомостей», обратили на себя внимание местных исследователей, — особенно посчастливилось в этом отношении Владимиру и Суздалью; не то мы видим относительно древнего же города — Переславля-Залесского: бывшие до 1840-х годов сведения о нём совершенно случайные, сообщаемые более попутно; только для счёта здесь можно упомянуть о «творениях» графа Д. И. Хвостова, более значения имеют заметки Макарова в его «Журнале пешеходцев», а произведение Плишкина, как специально написанное о Переславле, должно бы иметь особое значение, но оно слишком кратко и бессодержательно. Другие произведения, как, например, профессора Миллера (в 1789 г.), несомненно, дают более, чем предыдущие, сведения о городе, но не имеют за собою детального описания. С 1840-х годов начинается поворот к лучшему и в отношении Переславля, и к этому, без всякого сомнения, вызвали «Губернские ведомости», где местные авторы находили радушный приём со всякими, даже мелкими, сообщениями. Едва ли подлежит спору, что издание «Губернских ведомостей», как позже — и «епархиальных», начало будить дремавшие умственные силы провинции и дало возможность желающим и имевшим к тому склонность обнародовать массу весьма важных сведений для истории губернии. К числу таких добровольных и полезных тружеников принадлежал и Н. М. Меморский, который первый занялся детальным описанием всего замечательного в Переславле. По его стопам пошли уже и другие, как протоиерей А. И. Свирелин, о. П. Ильинский и другие. с. 109

Николай Максимович Меморский родился 4 мая 1820 года в селе Семёновском-Шуйском, Александровского уезда, где отец его, Максим Петрович, был священником. Рано отдали его учиться (в 1828 г.) во Владимирское приходское училище, где он с успехом кончил курс в 1834 году. Что за причина была, почему мальчика из Владимира отец счёл за лучшее отдать в Спасо-Вифанскую семинарию, мы не знаем; правда, эта семинария была очень близко, но находил же отец более удобным учить сына во Владимирском, а не Переславском училище. В Вифанскую семинарию Меморский поступил 1 сентября 1834 года, всего 14 лет; в 1838 г. (24 декабря) он уже был посвящён в стихарь Виталием, епископом Дмитровским, а в 1840 году окончил курс там студентом. Учился Николай Максимович «при способностях очень хороших, прилежании ревностном; поведения был весьма доброго». Кончил он курс под № 11, но так как первые восемь поступили в Московскую Академию, то Меморский считал себя кончившим под № 3. с. 110

В Переславском духовном училище с 1814 г. был учителем священник Иоанн Флоринский; в 1842 году он надумал постричься в монахи, а священническое место при Вознесенской церкви сдать своей дочери, с оставлением его учителем. Видимо, учитель Флоринский пользовался уважением от начальства, так в следующем году он был назначен начальником училища (в монашестве дано ему было имя Иннокентий); но представленный им кандидат на священническое место почему-то не сразу был определён: Н. М. Меморскому (кандидатом был он) пришлось вторично просить архиепископа Парфения и для убедительности доказывать о своём окончании не под 11, а под 3-м номером — «в сравнении с Владимирскими семинаристами»; надо полагать, однако, что не это подействовало, а то, что Меморский «в знак признательности с. 111

*Смирнов, А. В. XLVII. Н. М. Меморский // Смирнов, А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы / А. В. Смирнов. — Владимир: Типография губернского правления, 1898. — Выпуск 3. — С. 108—115.

и благодарности» заявил о желании пожертвовать «на бедность духовного звания» 250 р. ассигнациями. Этим была задета слабая струна архиепископа Парфения, который всю душу положил на организацию попечительства о бедных духовного звания в нашей губернии. Этот случай с Меморским, с другой стороны, показывает, как тогда было разборчиво начальство при замещении мест не только в губернском, но и в уездных городах. Николай Максимович был произведён в священники 1 декабря 1842 года.

Дальнейшая служба его показывает, что начальство не ошиблось в выборе Николая Максимовича на место градского священника. С 1846 г. по ноябрь 1853 он «проходил должность» учителя в Рыбно-слободском удельном училище; 8 марта 1851 г. определён был увещателем при градских присутственных местах, и эту должность занимал по апрель месяц 1858 г.; с 1852 по 1857 г. нёс должность градского катехизатора; в 1855 г. он избран был для служения и проповедничества при Переславской дружине государственного ополчения; в 1857 г. определён присутствующим духовного правления, каковую должность проходил до закрытия правления в сентябре 1864 г.; 18 апреля 1863 г. он был назначен депутатом при уездных мировых съездах; с 1864 г. проходил должность сельского благочинного, в 1865 г. вторично определён градским катехизатором и утверждён в звании сотрудника духовного попечительства. — В былые времена даже градское духовенство не так щедро поощрялось различными наградами (про сельское и говорить нечего, — мы знали одного священника, прослужившего с лишком 30 лет и не получившего набедренника). Н. М. Меморский только 14 апреля 1852 г. «за усердное и полезное прохождение своей должности при отлично честном поведении» был награждён набедренником; в 1853 г. за успешное сказывание катехизических бесед от его преосвященства была объявлена Меморскому благодарность, а за тщательное и полезное прохождение увещательской должности — архипастырское одобрение. 17 апреля 1854 г. за усердное в ревностное прохождение возложенных должностей Николай Максимович Всемиловейше пожалован был фиолетовою скуфьёю, а 25 апреля 1864 г. награждён таковою же камилавкою; 2 октября 1865 г. за успешные труды по катехизаторству изъявлена ему признательность епархиального начальства. Кроме того, в память войны 1853—1856 гг. отец Николай имел бронзовый наперсный крест.

Вот несложный формулярный список Меморского, из которого видно, что на него усердно возлагали различные обязанности, которые он и исполнял, по официальному выражению, «тщательно и полезно». Но это всё подвиги, хотя и добрые, но из разряда таких, о которых никто не говорит и на которые очень мало обращают внимания.

Переходя к другого рода деятельности отца Николая Меморского, прежде всего отметим, что статьи его в «Губернских ведомостях» представляют по большей части самостоятельный труд, а не компиляцию, не перепечатку. Он сотрудничал не долго, поместил статей не много. Вот перечень его статей:

- Крёстный ход на озеро Плещеево // *Владимирские губернские ведомости*. — 1848. — № 26. — С. 143—144.
- Горицкий кафедральный Успенский собор в Переславле-Залесском // *Владимирские губернские ведомости*. — 1849. — № 15. — С. 85—87.
- Краткий очерк Переславского Никитского монастыря, с его достопамятностями // *Владимирские губернские ведомости*. — 1849. — № 51. — С. 249—252.
- Село Семёновское-Шуйское // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 6. — С. 28—24.
- Писчебумажная фабрика при селе Семёновском-Шуйском, в Александровском уезде // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 7. — С. 29—30.
- Прогулка по берегу озера Плещеева // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 31. — С. 166—168.
- Бумагопрядильная мануфактура московских 1-й гильдии купцов братьев Борисовских, в Переславле-Залесском // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 46. — С. 257—259.
- Отголосок на статью: «О чудном свойстве Плещеева, или Переславского озера» // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 52. — С. 291—293.

(Статья «О чудном свойстве...» принадлежит Ивану Егоровичу Несытову и была напечатана в № 45 «ведомостей»; в дополнение к ней редактор, В. И. Доброхотов в № 50 поместил от себя — «Ещё несколько слов об озере Плещеева», а в примечании к статье Меморского, со свойственным Василию Ивановичу юмором, он заметил: «благодарим... Несытова за то, что он первый коснулся глубины Плещеева озера, тогда как прежде сего, только скользили по его

с. 112

с. 113

поверхности. Но надеемся ещё, что Плещеево, теперь успокоившееся (то есть после статьи Меморского), снова взволнуется».) с. 114

- Переславский Николаевский монастырь, что на болоте // *Владимирские губернские ведомости*. — 1851. — № 10. — С. 66—67.
- Борисоглебская церковь в Переславле-Залесском // *Владимирские губернские ведомости*. — 1851. — № 15. — С. 104—105.
- Дополнение к описанию Горицкого Успенского собора, в Переславле-Залесском // *Владимирские губернские ведомости*. — 1852. — № 35. — С. 234—236.

Других статей Н. Меморского в «ведомостях» мы не знаем, как не знаем и той причины, по которой он так скоро прекратил своё сотрудничество.

Мы уже сказали, что статьи Меморского представляют собою самостоятельный труд. Нужно заметить, что почти одновременно в «Сыне Отечества» печатались статьи о Переславле А. Савельева-Ростиславича, которые также перепечатывались во «Владимирских Губернских Ведомостях», но редакция, помещая новые статьи по одному и тому же предмету, полученные от Н. М. Меморского, всегда прибавляла, что они дают более подробные сведения, чем статьи в «Сыне Отечества». В. И. Доброхотов, приняв в заведование «Губернские ведомости», тогда же (в № 26—1849 г.) заявил:

Нет надобности стесняться тем, что многие уже предметы, со времени издания Губернских Ведомостей, с 1838 года, — вошли в состав их: ибо те же самые предметы, рассматриваемые разными людьми, из которых каждый имеет свою точку зрения, и по обширности средств, может обнять их лучше, руководствуясь описанием предшественников; описания его будут разнообразнее и занимательнее, а тем самым прежние изыскания обогатятся новыми, которые более уяснят значение наших исторических памятников. с. 115

Николай Максимович вполне и доказал справедливость высказанного Доброхотовым.

Н. М. Меморский был всесторонне образованный человек, до самой смерти своей интересовавшийся успехами науки, следивший за литературою по истории и священному писанию. Он был ярый поклонник образования и всем детям своим дал возможность закончить его в высших учебных заведениях.

Он скончался сравнительно ещё молодым, всего 49 лет, — именно 28 апреля 1869 года, и похоронен в Переславле-Залесском.

О Меморском печатных сведений нет никаких.